

Прошлое

«Вы можете спросить кого угодно! Сюн Цзинфэй будет казнена, и не только она, но и весь ее клан!» Чжао Фань кричал в тускло освещенном обшарпанном ресторане, часы работы которого уже прошли.

Фэн Хуан посмотрел на нее с жалостью в глазах. Он повернулся, чтобы уйти, потому что человек, которого он хотел видеть, не собирался приходить.

«Ты мне не веришь!?» Чжао Фань преградил ему путь растрепанными волосами. Она ухмыльнулась: «Думаешь, им будет легко избежать обвинения в государственной измене? Ха-ха. Для любого из них будет чудом выбраться живыми!»

Она вздохнула, увидев, что Фэн Хуан застыл. Чжао Фань снова встала лицом к нему и коснулась его лица холодными пальцами.

«Хуан, я очень снисходительный человек». Чжао Фань положила лицо на свою грудь. «Итак, я дам тебе еще один шанс сделать правильный выбор».

Правильным выбором будет выбрать ее!

«Я не буду спрашивать тебя, были ли у тебя за последние годы кроме меня еще какие-нибудь женщины. Я прощу тебя за все, если ты пообещаешь иметь только меня». Чжао Фань улыбнулся; Прошло так много времени с тех пор, как она в последний раз чувствовала тепло Фэн Хуаня. «Выбери меня, Хуан. Обещаю, ты не пожалеешь, что выбрал меня».

Фэн Хуан нежно погладил ее по затылку и закрыл глаза, как будто улавливая то, что она говорила.

«Хуан, ты не хочешь связываться с теми, чья жизнь зависит от одного слова его величества». — сладко сказала Чжао Фань, обняв его за талию. «Мы можем начать с того места, на котором остановились...»

Его рука, нежно поглаживавшая голову Чжао Фань, схватила прядь ее волос. Он потянул за него и поднял ее голову к себе, глядя на нее сверху вниз. О, как бы он повелся на ее сладкие слова, если бы все еще жил прошлым.

«Чжао Фань, даже если бы ты была последней женщиной, я бы все равно не хотел тебя!» Фэн Хуан отбросил ее в сторону, и она врезалась в столы.

Горничная Чжао Фаня собиралась звать свою госпожу, но холодный взгляд Фэн Хуаня заставил ее замолчать.

«У меня есть своя гордость как у Фэна». Фэн Хуань вынул меч из ножен и направил его на Чжао Фаня. «Я не браслет, который можно заменить другим, Чжао Фань. Если он сломан, ты не сможешь собрать его воедино, чтобы он стал таким же».

«Х-Хуан... Д-ты знаешь, что я...» Ноги Чжао Фань не могли найти в себе сил встать, но смогли помочь ей отползти назад. — Т-ты собираешься меня убить?

«Как ты можешь ожидать, что моя любовь к тебе будет такой же после предательства?» Фэн Хуан вонзил меч в стену позади нее. «Я не убью тебя, Чжао Фань. Я не хочу испачкать свои руки твоей грязной кровью».

Он вытащил меч из стены и положил обратно в ножны.

«Пусть это будет конец между нами. Я не хочу иметь кровную месть с тем, кого когда-то любил». Фэн Хуан надел плащ и направился к двери. "Двигаться."

Горничная Чжао Фаня, блокировавшая выход, вздрогнула и быстро отодвинулась.

«Фэн Хуан! Ты пожалеешь, что сделал это со мной!» Чжао Фань почувствовала, как по ее лицу катятся горячие слезы. Она ударила ладонями по столу и закричала: «Если я не могу иметь тебя, то и ты не можешь!»

Чжао Фань стала слишком уверена, что Фэн Хуань всегда вернется к ней. Он никогда не бросит ее, потому что любил ее больше, чем она любила его! Она действительно верила в это до этого самого момента, когда Фэн Хуан дал понять, что между ними все кончено.

Вынимая меч, он предупреждал ее, что в следующий раз больше не пощадит ее.

Сегодняшняя ночь была темнее любой другой ночи.

Как будто удача была на стороне Фэн Хуаня, скрывая его от наблюдающих за ним глаз. Он мог быстро потерять любого, кто следил за ним, и преследовать любого, кто мог его заметить.

Когда он подумал, что ночь не может стать темнее, так и случилось.

Двери ворот, гордо защищавшие поместье Сюн, были разбиты на куски. Фэн Хуан искал признаки возвращения владельцев, но их не было. Вместо этого он обнаружил признак того, что поместье заброшено и владельцы никогда не вернуться.

[‘Вы можете спросить кого угодно! Сюн Цзинфэй будет казнена, и не только она, но и весь ее клан!»]

Не было необходимости просить кого-либо подтвердить заявление Чжао Фаня. Вид поместья Сюн и его бездушные были более чем достаточным доказательством.

На обратном пути в поместье Фэн он покрутил кольцо из розового лотоса вокруг большого пальца. Ему оставалось только надеяться, что правда выйдет наружу и они будут освобождены.

Когда он вернулся, ворота поместья Фэн ничем не отличались от тех же условий, что и поместье Сюн. Разбитый и разбитый на куски, как будто это не гость пришел в гости среди ночи, а бандиты напали.

Он быстро ворвался внутрь, чтобы услышать крики своего народа, а его отец и мать лежали на земле, стоя на коленях.

"Отец!"

«Возьмите его!»

Двое солдат схватили Фэн Хуаня за обе руки и ударили его по коленям, заставляя встать на колени.

«Хуан!» Мать Фэн Хуаня плакала, видя, как с ее сыном плохо обращаются. «Пожалуйста, не делайте ему больно!»

"Мать!" — крикнул Фэн Хуан, пытаясь отбиться от державшихся за него солдат. "Отец!"

"Замолчи!" - крикнул ответственный лидер. «Быстрее, заставь его успокоиться».

Солдат обнажил свой меч и приставил его к шее Фэн Хуаня. «Заткнись, или я перережу тебе горло, чтобы ты замолчал!»

Фэн Хэн быстро покачал головой, говоря сыну, чтобы он ничего не делал.

Фэн Хуан никогда не видел такого страха в глазах своего отца, даже после того, как он сражался за страну во многих битвах. Почему ты боишься этого, отец?

К сожалению, вскоре он обнаружит, что преступление, в котором обвинили семью Сюн Цзинфэя, также станет и его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/3355889>